

ГЕНОЦИД, ПАМЯТЬ И БОЛЬ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

А. П. СЕЛЕДЦОВ, В. В. ПАРХИМОВИЧ

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Годы Великой Отечественной войны стали трагическим испытанием для белорусского народа. Нацистская политика на оккупированных территориях основывалась на идеологии расового превосходства и стремлении к «очищению» восточных земель от «неполноценных» народов. За годы такой политики (1941–1944 гг.) на территории Беларуси истреблено более 3 млн мирных граждан и военнопленных, угнано в немецкое рабство под угрозой смерти более 377 тысяч человек, из которых многие погибли в результате невыносимых условий труда, лишений и истязаний. Разрушено и сожжено 209 городов, в том числе города Минск, Гомель, Витебск, Полоцк, Орша, Борисов, Слуцк, разрушено и сожжено более 9200 сел и деревень, в том числе 5295 населенных пунктов нацисты уничтожили вместе со всем или частью населения, уничтожено более 1270 тысяч построек в городах и сёлах [1].

Умысел на проведение геноцида был закреплён в нормативных документах Германии. Согласно Генеральному плану «ОСТ», Инструкции об особых областях к директиве № 21 (план «Барбаросса») от 13 марта 1941 года, по распоряжению начальника штаба верховного главнокомандования вооружённых сил Германии Вильгельма Кейтеля, зверства в отношении мирного населения возведены в ранг государственной политики и освобождали солдат и офицеров от ответственности за преступления [2].

Есть подробное описание плана геноцида в письменном виде, а именно «Руководящие принципы экономической политики по организации восточного аграрного сектора» от 23 мая 1941 года. В них говорилось, о принудительном «сборе продовольствия» для нужд Германии. Население этих районов, особенно городов, должно столкнуться с «величайшим голодом». Промышленность в таких районах должна была преднамеренно уничтожаться [3, с. 53–57].

Войсковые учения 1 июня 1941 года, имитирующие нападение на СССР, предусматривали, что «за исключением хлеба, продукты больше не будут поставляться. Система учета поставок должна быть жестко регламентирована. Пополнение должно обеспечиваться из ресурсов оккупированной страны не путем случайных захватов, а изъятием и использованием в соответствии с хорошо продуманным планом... В остальном, отдельные части страны должны рассматриваться по-разному. Белорусский регион, который в любом случае менее важен для военной экономики, может быть безжалостно использован для целей операции. Активное или пассивное сопро-

тивление со стороны гражданского населения должно быть пресечено с помощью решительных карательных мер. Уверенное и безжалостное отношение к враждебным элементам станет эффективной превентивной мерой» [3, с. 83] (из допроса председателя военного трибунала при 267-й немецкой пехотной дивизии капитана Райхофа Юлиуса, 1912 г. р., от 19 июля 1944 года).

План голода стал неотъемлемой частью военного плана в захватнической войне против СССР и являлся предпосылкой ее успеха. Поэтому ответственные военные чины не были связаны никакими объективными ограничениями, 17 июня 1941 года Гитлером был издан приказ, предоставлявший немецким солдатам право грабить советское население и истреблять его. Офицер немецкой армии имел полное право применять карательные меры борьбы к мирному населению: сжигать деревни и города, отбирать у населения продовольствие и скот, по своему усмотрению угонять население на работы в Германию. Еще до начала войны рядовых военнослужащих вермахта обучали фразам на русском языке, которые содержали угрозы сожжения населенных пунктов и расстрела населения в случае неподчинения, что указывает на заранее спланированную политику геноцида советских граждан [4].

В сентябре 1941 года, когда вся территория БССР была захвачена немецко-фашистскими войсками, в неволе оказалось примерно 7–7,5 млн ее жителей. Для организации и проведения в широком масштабе геноцида, грабежей и других злодеяний руководство нацистской Германии и высшее командование германской армии направило на территорию БССР карательные подразделения органов полиции безопасности, вермахта, зондеркоманды, войска СС, латышские, литовские, украинские и иные коллаборационистские формирования.

В июле 1941 года в г. Барановичи Г. Гиммлер провел совещание, на котором было принято решение о проведении масштабной операции по очищению оккупированной территории Брестской, Барановичской, Пинской и Полесской областей от враждебных нацистам элементов: подразделений Красной армии, попавших в окружение, партизан и местного населения. Операция получила название «Припятские болота», проводилась в период с 19.07.1941 по 31.08.1941 силами 1-й кавалерийской бригады СС с привлечением подразделений 162-й и 252-й пехотных дивизий вермахта. В ходе операции отрабатывались методы массового уничтожения еврейского населения, в том числе путем утопления в болотах. Согласно сведениям командования 1-й кавалерийской бригады СС, на 13.08.1941 в результате карательной экспедиции было убито 13 788 человек. В августе – октябре 1941 года нацисты проводили карательные операции также на территории Витебской и Могилевской областей [5, с. 355; 6, с. 510].

Трагично известен Домачевский детский дом. В ходе карательной операции «Треугольник» 23 сентября 1942 года около 19:00 во двор детского дома прибыла пятитонная машина с шестью вооруженными немцами в военной форме. Старший из группы объяснил, что детей повезут в г. Брест и приказал сажать детей в кузов автомашины. В машину было посажено 55 детей и воспитательница Грохольская П. А. Шахметова Тася, 6 лет, слезла с машины и убежала, а все остальные 54 ребенка и воспитательница Грохольская П. А. были вывезены в 1,5 км от деревни Леплевка и расстреляны [4].

Одним из основных орудий истребления белорусского населения были концентрационные лагеря, организованные на территории БССР в большом количестве и под различными наименованиями. На оккупированной врагом территории насчитывалось свыше 260 лагерей и мест массового уничтожения мирных граждан и советских военнопленных. Они действовали на протяжении всего периода нацистской оккупации. Мирные граждане десятками тысяч заключались в лагеря вместе со своими семьями. Условия содержания – голод, холод, побои и истязания. Гибель многих тысяч узников – следствие ужасных условий жизни, непосильного труда. В лагерях над заключенными проводили опыты с заразными болезнями, газами, отравленными пулями, опыты по стерилизации мужчин и женщин, эксперименты, цель которых – определение способности человеческого организма переносить низкие температуры и т. д. Нацистские концентрационные лагеря являлись средством жестокой эксплуатации заключенных и служили источником огромных прибылей для гитлеровской Германии.

Геноцид белорусов проявлялся в сожжении деревень вместе с жителями, массовых расстрелах, уничтожении еврейских общин, угоне людей на принудительные работы, а также в разрушении культурной и национальной идентичности. Особую жестокость оккупанты проявляли к детям, женщинам и старикам, не щадя никого [3, с. 83].

Несмотря на ужасающие события Великой Отечественной войны, белорусский народ проявил мужество и стойкость, организовав мощное партизанское и подпольное движение, ставшее символом сопротивления, борьбы за жизнь, свободу и независимость.

Сегодня важно не только помнить об этих событиях, но и передавать знания о них будущим поколениям. Память о жертвах – это не только дань уважения, но и щит против повторения подобных преступлений. Только через осознание и сохранение исторической правды мы можем строить общество, основанное на справедливости, человечности и мире.

Список литературы

1 Справка Белорусской республиканской комиссии содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и учету причиненного ими ущерба по Белорус-

ской ССР общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР / НАРБ. – Ф. 845. Оп. 1. Д. 94. Л. 1–83.

2 Генеральный план «ОСТ» / НАРБ. – Ф. 1440. Оп. 3. Д. 993. Л. 1–82.

3 Кристиан Герлах. Просчитанные убийства. Немецкая экономическая политика и политика уничтожения в Белоруссии с 1941 по 1944 год. – URL: <https://karhu-1977.livejournal.com/586544.html/> (дата обращения: 29.10.2025).

4 Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2021 г. – Надзорное производство № 2-109-2021 по уголовному делу № 21028030022 о геноциде мирного населения на территории БССР в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период.

5 Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944) / пад агульнай рэд. У. М. Міхнюка. – Мінск : БелНДЦДААС, 1995. – 409 с.

6 Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне. 1941–1945. Энцыкл. – Мінск : БелСЭ, 1990. – 679 с.

УДК 993

РАЗВИТИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫХ СТРУКТУР РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В ПЕРИОД С ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА ДО НАЧАЛА XIX ВЕКА

ДИАКОН АНДРЕЙ СОКОЛОВСКИЙ

Минская духовная академия им. святителя Кирилла Туровского

Процесс восстановления и развития епархиальных структур Русской православной церкви (РПЦ) на белорусских землях после их вхождения в состав Российской империи представляет собой важную страницу в истории православия и государственно-церковных отношений. События, связанные с разделами Речи Посполитой в последней четверти XVIII века, кардинально изменили религиозную карту восточнославянских земель и создали предпосылки для возрождения православной церковной жизни на территориях, где почти два столетия доминировала униатская церковь [1].

Для понимания процесса восстановления епархиальных структур в последней четверти XVII века необходимо обратиться к истории православной церкви на белорусских землях в составе Речи Посполитой. После заключения Брестской унии в 1596 году начался длительный и сложный процесс перехода православных епархий в унию с Римом. К середине XVII столетия на территории современной Беларуси единственной сохранившейся православной епархией оставалась Могилевская, учрежденная еще в 1630 году [5]. Могилевские архиереи, несмотря на сложные условия, сумели сохранить православную традицию и поддерживали церковную жизнь в своих приходах [3].